

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ

ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

ВЕСТНИК ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ

JOURNAL OF ANCIENT HISTORY

4 (195)

Октябрь — Ноябрь — Декабрь

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ЧЕТЫРЕ РАЗА В ГОД

ОСНОВАН В 1937

низации, столь явственной в кумранских *pesharim*, местами в сочинениях Иосифа Флавия⁹⁰ и т. д.

Характеризующийся сбалансированностью между стремлением к достоверному воспроизведению прошлого и умеренной актуализацией прошлого историзм хронистских биографий обнаруживает точки соприкосновения с историзмом античной историографии⁹¹, что, равно как и жанр произведения хрониста, можно считать еще одним проявлением типологической близости между этим древнеближневосточным сочинением и творениями греческой мысли середины I тыс. до н. э.

И. П. Вейнберг

⁹⁰ Амисин И. Д. Кумранская община. М., 1983. С. 75 сл.; *Troiani L. Per un'interpretazione della storia ellenistica e romana contenuta nelle «Antichità giudaiche» de Giuseppe (libri XII—XX) // Studi ellenistici. 1984. I. P. 39—50.*

⁹¹ Кузнецов, Миллер. Ук. соч. С. 183 сл.

ROYAL BIOGRAPHY IN THE NEAR EAST IN THE MIDDLE OF THE FIRST MILLENIUM B. C.

I. P. Weinberg

The purpose of this article] is to define more exactly the genre—affiliation of the Book of Chronicles. The conclusions drawn are the following:

1. The peculiarities] of the content and style of the Book of Chronicles, such as business-like description of main public political activities, narrowing of the plot, concentration of the narration around one person, in their totality form the essence of the genre of biography and therefore the Chronist can be acknowledged as one of the initiators of this genre in Ancient Near Eastern historical writing.

2. The emerging of the royal biography in the Ancient Near East points out to fundamental changes in the perception of kingdom and king, demonstrates a strengthening demythologization and desacralization of these institutions and a rising apprehension of them, especially of the king as a phenomenon mainly human and profane, and therefore suitable for a subject of human biography.

3. Such a perception of kingdom and king in many aspect differs from their real state in preexilic Judea, pointing out to the Chronist's peculiar historicism, which unites the aspiration for a truthful description of the life and activities of the preexilic kings with a deliberate end purposeful reflection of some essential festures and realities of his own time and surroundings, that of the postexilic (latter half of the sixth century B. C.—the first half of the fifth century B.C.) civic — temple — community.

© 1990 г.

ЗАМЕТКИ ПО ЛОКАЛИЗАЦИИ КЕРАМИЧЕСКОЙ ТАРЫ: АМФОРЫ И АМФОРНЫЕ КЛЕЙМА КОЛОФОНА

Колофон — один из значительных ионийских центров в Лидии, основанный по преданию пилосцем Андремоном. Город находился в 3 км от моря на р. Гакес, но имел на морском побережье собственную гавань — город Нотион (рис. 1). В архаическое время Колофон славился как крупный процветающий центр; источники особо подчеркивают его военную мощь, опиравшуюся на конницу и сильный флот. Сложилась даже поговорка «взять в помощь Колофон», другими словами, обеспечить верную

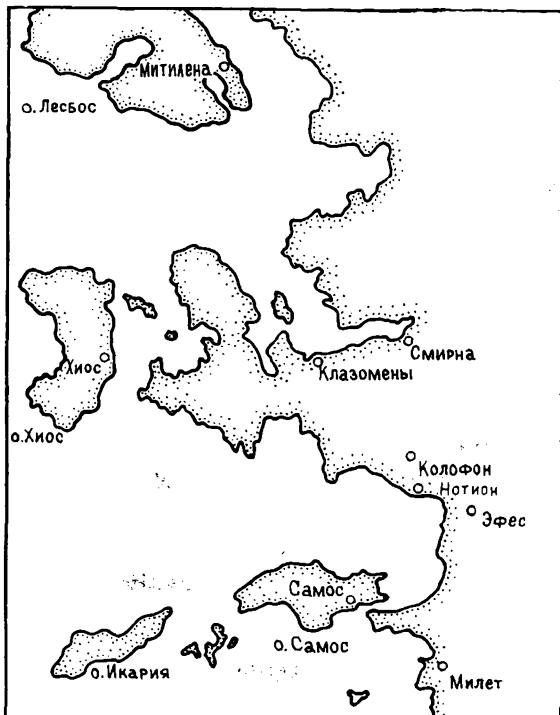

Рис. 1. Карта Ионии и прилегающих островов

победу (Herod. I. 142; Strabo. XIV. 1.3, 28; Liv. XXXVII. 26). Однако с VI в. до н. э. Колофон начинает терять свое значение, что связано прежде всего с агрессией соседней Лидии. На какое-то время город захватывает Гигес, затем огромный ущерб ему нанес Крез (Herod. I.14, 16). Последовавшее завоевание города персами после середины VI в. привело к значительному оттоку населения в Южную Италию и Фракию¹.

Дальнейшая политическая история полиса освещается источниками очень слабо. В V в. до н. э. Колофон входил в Афинскую Архэ, а в период между 450 и 446 г. в нем располагался афинский гарнизон, что, надо полагать, привело к установлению демократической формы правления². Во время Пелопоннесской войны город вновь на какое-то время захватывался персами (Thuc. III. 34)³. Известно также, что Лисимах переселял его жителей в Эфес (Paus. I.9; VII. 3), а в I в. до н. э. его захватывали пираты (Cic. de imp. Gn. Romp. XII.33).

Об экономике города мы знаем ничтожно мало. Аристотель отмечает, что до лидийского нашествия большинство населения Колофона имело значительное недвижимое имущество (Arist. Pol. IV.3, 8). Можно думать, что основой этого благосостояния было развитое земледелие, вывоз продукции которого стимулировал развитие торгового флота, а необходимость контроля за морскими коммуникациями — и флота военного. Видимо, не случайно Нотион — морские ворота Колофона — играл столь большую

¹ Античная Греция. Т. I. М., 1983. С. 168.

² Там же. С. 333, 363.

³ Основная причина этого — внутриполитическая междоусобица. Представители побежденной партии переселились в соседний Нотион.

роль в истории государства (Liv. XXXVII. 26; Xen. Hell. I.2.4). Упоминается также о разработке колофонцами золотых рудников во Фракии еще в эпоху архаики. С древности славилась колофонская смола — так называемая канифоль⁴. Хотя «золотой век» Колофона кончился в VI в. до н. э., он продолжал существовать как полис «среднего» экономического значения на протяжении многих последующих столетий, о чем свидетельствует предоставление ему иммунитета со стороны Рима (Liv. XXXVIII.39).

К сожалению, археологический материал почти ничего не добавил к этим скучным сведениям. Единственное исключение — несколько амфорных клейм с этниконом Κολοφονίου, которые не оставляют сомнений в том, что на каком-то этапе Колофон осуществлял клеймение керамической тары. Эти клейма относятся к числу редчайших. За сто с лишним лет зафиксировано всего семь амфорных ручек с этниконом Κολοφονίου или Κολοφονίων. Первое клеймо с легендой Κολοφονίου | Ἀπολλωνίου из Греко-римского музея в Александрии было опубликовано А. Дюмоном⁵. Среди причерноморских материалов Е. М. Придик выявил два клейма с аналогичной легендой и, видимо, оттиснутые тем же штампом, что и первое⁶. Четвертое клеймо опять-таки из Александрии было издано В. Грейс с приложением хороших фотографий и описанием глины⁷. Это клеймо также двусторочное, но имеет иную легенду: Ήγεράτου | Κολοφονίου (рис. 2).

Новые колофонские клейма долгое время не встречались, и к середине 50-х годов, когда Б. Н. Граков завершал работу над «Корпусом клейм из Северного Причерноморья», он вынужден был ограничиться в разделе «Колофонские клейма» приведенными сведениями, причем клейм из Причерноморья в хранилищах уже не было и он включил их в сводку на основании записи Е. М. Придика. Опираясь на палеографию известных ему штампов, Б. Н. Граков считал их хронологически близкими и относил ко времени около конца III или начала II в. до н. э.⁸

За прошедшее время стало известно еще о трех колофонских клеймах. Одно — с той же легендой, что и на Александрийском — приобретено в Файюме и хранится в Католическом университете Милана⁹. Второе и третье найдены в Горгипии¹⁰ и Ольвии¹¹ и оттиснуты тем же штампом, что и клейма, зафиксированные А. Дюмоном и Е. М. Придиком. Особый интерес представляет ольвийская находка, поскольку впервые обнаружен

⁴ Латинская *resina Colophonia* — *Plin. NH. XIV. 25 (2)*.

⁵ Dumont A. *Inscriptions céramiques de Grèce*. P., 1872. P. 387. Pl. X, 3. Недавно это клеймо в хорошей прориси переиздано: Empereur J.-Y., Hesnard A. *Les amphores hellénistiques // Céramiques hellénistiques et romaines II*. Besançon, 1987. P. 56. Pl. 1—2.

⁶ Одно клеймо из Ольвии, найденное в 1896 г., хранилось в ГИМе. Происхождение другого неизвестно, Е. М. Придик его видел в Археологической комиссии. Сведения отражены в картотеке клейм Е. М. Придика, хранящейся в архиве ЛОИА.

⁷ Глина красная с белыми включениями. Поверхность темно-желтая. См. Grace V. Standard Pottery Containers of the Ancient Greek World // *Hesperia*. 1949. VIII. P. 181, 187. Pl. 20, 8.

⁸ Корпус керамических клейм Северного Причерноморья. Архив ИА АН СССР, Р-2, № 2157—2198. Раздел «Колофонские клейма».

⁹ Criscuolo L. *Bolli d'anfora greci e romani, la Collezione dell'Università Cattolica di Milano*. Bologna, 1982. P. 121 № 163; cp. Empereur J.-Y., Garlan Y. *Bulletin archéologique: Amphores et timbres amphoriques (1980—1986)* // REG. 1987. Tome C. P. 88. suiv.

¹⁰ 1979 г. Опись коллекции № 34. Хранится в Анапском археологическом музее.

¹¹ Агора, 1966. Помещение «Г» юго-западного дома, кв. 679. Хранится в ИА АН УССР, п. о. 0—66/1159.

ΗΓΕΚΡΑΤΟΥ
ΚΟΛΟΦΩΝΙΩΝ

.....

Рис. 2

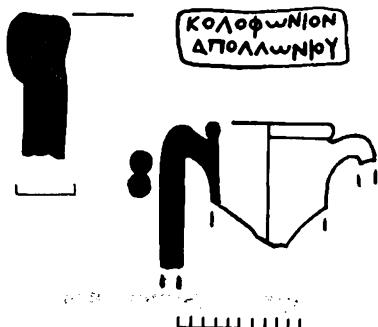

Рис. 3

Рис. 2. Колофонское клеймо из Александрии (по В. Грейс)

Рис. 3. Фрагментированная клейменная колофонская амфора из Ольвии

Рис. 4. Колофонская амфора из кургана 1Р у хутора Аджигол

не просто обломок ручки с клеймом, а значительный фрагмент горла с ручками и полностью сохранившимся венцом (рис. 3)¹². Это открывает определенные перспективы в поиске целых форм неклейменой колофонской тары, которую можно попытаться выявить, сравнивая клейменый экземпляр с образцами керамической тары неустановленных центров производства.

Решение этой задачи несколько облегчается своеобразием профильных частей амфоры из Ольвии. Прежде всего, у сосуда двустольные ручки сечением $3,9 \times 1,7$ см, имеющие в верхней части резкий перелом. Венец трапециевидной формы с горизонтальной площадкой сверху. На нем сохранились следы красной краски по всей окружности. Прямоугольное клеймо размером $2,7 \times 9,0$ см стоит у верхнего прилена ручки. Диаметр венца (d_1) — $9,4 \times 11,6$ см, диаметр устья (d) в среднем 8,5 см. К сожалению, морфология самого сосуда не совсем ясна. Несомненно только, что это небольшая амфора со строго цилиндрическим средней высоты горлом. Довольно своеобразна глина — красно-коричневого цвета, плотная, с примесью мелкого слабоокатанного песка, основным компонентом которого являются полевые шпаты. Другие включения отсутствуют.

Перечисленные морфологические признаки значительно сужают поиск целых форм. Двустольные ручки эллинистического времени встречаются

¹² Чертеж фрагмента горла и прорисовка клейма сделаны Ю. Г. Виноградовым, любезно предоставившим их в мое распоряжение.

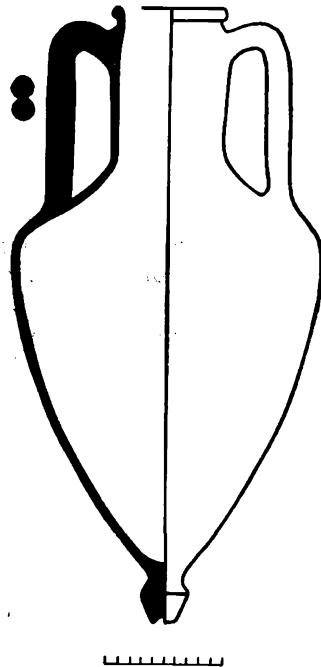

Рис. 4

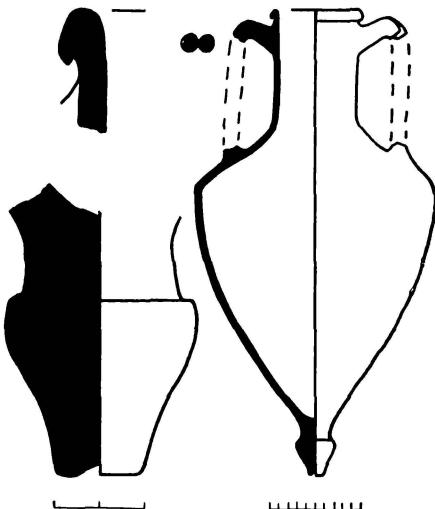

Рис. 5. Колофонская амфора из усадьбы № 6 поселения Панское-1 (фото и чертеж)

не столь уж часто, а в сочетании с другими признаками позволяют привести надежные аналогии. Мне известны два целых сосуда с такими характеристиками. Одна амфора происходит из кургана 1Р у хут. Аджигол (совр. с. Солончаки) в округе Ольвии, раскопанного М. Эбертом в начале века¹³; ее размеры: $H = 53,6$ см, $H_0 = 48,0$ см, $H_1 = 21,5$ см, $D = 27,0$ см, $d_1 = 10,0$ см¹⁴. Глина по описанию М. Эбера — светло-красная, тонкая, снаружи желтовая (рис. 4). Вторая амфора найдена в 1971 г. на усадьбе № 6 поселения Панское-1 в Северо-Западном Крыму¹⁵ и имеет размеры: $H = 51,0$ см, $H_0 = 44,6$ см, $H_1 = 20,0$ см, H_3 (горла) = 12,4 см, $D = 26,2$ см, $d_1 = 10,2$ см, $d = 8,1$ см. Фактический объем 9,2 литра¹⁶ (рис. 5). Глина красно-коричневая, с мелким песком, идентична по цвету, структуре и составу глине фрагментированной клейменой амфоры из Ольвии¹⁷.

Обе амфоры имеют тулово конической формы с резким переломом в районе плеч, цилиндрическое горло, двустольные вертикально поставленные ручки и своеобразную ножку «кубаревидной формы» диаметром 4,2 см с небольшим углублением на подошве. Венец амфоры из поселения Панское-1 повторяет профилировку венца клейменого экземпляра, однако имеет подрезку снизу (рис. 3, 5).

¹³ Ebert M. Ausgrabungen auf dem Gute Maritzyn // Prähistorische Zeitschrift. 1913. Bd V. S. 29 f. Abb. 34. 1Pc.

¹⁴ H — высота, H_0 — глубина, H_1 — высота верхней части, D — диаметр туловища, d_1 — диаметр венца, d — диаметр устья.

¹⁵ П. о. ТЭ — 71. У6/13. Оп. 8/13. Хранится в ЛОИА АН СССР. Негатив в фотографическом архиве ЛОИА № II. 89832.

¹⁶ Замер емкости производился овсом.

¹⁷ Конечно, было бы желательно сделать сравнительные анализы глин этих двух сосудов, например, оптико-петрографический или с помощью активации нейтронов по методике Лионского центра, однако возможности для этого пока не было.

Известная около 80 лет амфора из раскопок М. Эберта, естественно, уже привлекала внимание. И. Б. Зеест отнесла ее к условной группе «усть-лабинских»¹⁸, высказав предположение, что такая тара выпускалась в нескольких центрах в подражание косскому типу¹⁹. Позднее И. Б. Зеест выделила очень похожие образцы фрагментированных сосудов с кубаревидной ножкой и двуствольными ручками в особую группу типа «яблоновской»²⁰. Основной критерий такого членения — сильные отличия в составе глиняного теста. Действительно, кубаревидные ножки встречаются на косских амфорах IV—III вв. до н. э.²¹, клейменых родосских конца IV в.²², изредка на амфорах типа Солоха-І²³ и ряда других неустановленных центров. Недавно они зафиксированы в керамических материалах из амфорной мастерской на п-ове Датса недалеко от Книда²⁴. Очень похожие, правда более крупные, кубаревидные ножки присутствуют на амфорах с клеймами группы Зенона из кораблекрушения у Серке Лимана первой четверти III в. до н. э., которые В. Грейс считает продукцией птолемеевского Египта²⁵. Нет сомнений, что кубаревидная форма ножки была характерна для тары многих центров Восточного Средиземноморья.

Колофонские же кубаревидные ножки, судя по известным целым образцам тары, от прочих следует отличать по комплексу из трех признаков: глубокому перехвату у основания ножки, незначительному углублению на подошве и, конечно, по характерной желтоватой или красновато-коричневой глине с обильной примесью окатанного песка. Время от времени такие ножки встречались и встречаются в археологических комплексах, хотя традиционно их относят или к группе усть-лабинских²⁶, или же кproto-косским²⁷. Одну такую ножку удалось зафиксировать в 1988 г. на Елизаветовском городище (рис. 6).

Что касается двуствольных ручек, то и они присутствуют у амфор ряда центров²⁸, прежде всего уже упомянутых Коса и Родоса. Следует, правда, помнить и о том, что отнюдь не обязательно все образцы колофонской керамической тары имели двуствольные ручки. По крайней мере, из публикаций следует, что оба колофонских клейма из Александрийского музея стоят на одноствольных ручках²⁹. Надо думать, что и Е. М. Придик не преминул бы отметить двуствольность ручек, на которых он видел клейма из Северного Причерноморья. Скорее всего, как это было во многих цент-

¹⁸ Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора // МИА. 1960. № 83. С. 92.

¹⁹ Она же. Внутренняя торговля Прикубашья с Фанагорией // МИА. 1951. № 19. С. 117.

²⁰ Она же. Керамическая тара... С. 107. Табл. XXV, 54.

²¹ Там же. С. 106. Табл. XXIV, 51.

²² Grace V. Notes on the Amphoras from the Koroni Peninsula // Hesperia. 1963. XXXII. Fig. 1—5; Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли. Л., 1984. Табл. XXV, 3.

²³ Брашинский. Методы... Табл. XXIII, 3; XXIV, 2.

²⁴ Empereur J.-Y., Tuna N. Zénon de Caunus et l'epave de Serce Limani // BCH. 1988. CXII. Р. 344 f. Fig. 4.

²⁵ Grace V. Some Amphoras from a Hellenistic Wreck // BCH. 1986. Suppl. XIII. Р. 557 ff. Fig. 2, 4; Koehler C., Wallace M. The Transport Amphoras: Description and Capacities // AJA. 1987. 91. Р. 49. ff. Fig. 26, 27.

²⁶ Зеест И. Б. О торговле Неаполя и ее значении для Боспора // МИА. 1954. № 33. С. 74 (скорее всего второй тип); Балканска А. Амфори и амфорни печати // Севтополис. Т. I. София, 1984. С. 131, 142. Обр. 10, 11, 12, 13.

²⁷ Брашинский И. Б. Новые материалы к датировке курганов скифской племенной знати Северного Причерноморья // Eirene. 1965. IV. С. 96 сл.; он же. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Л., 1980. С. 32. Табл. XIII, 5.

²⁸ Брашинский. Методы... С. 122; Empereur, Hesnard. Op. cit. Pl. 4, 20; 8, 39.

²⁹ Grace. Standard Pottery... Р. 181, 187. Pl. 20, 8; Empereur, Hesnard. Op. cit. Pl. 1, 2.

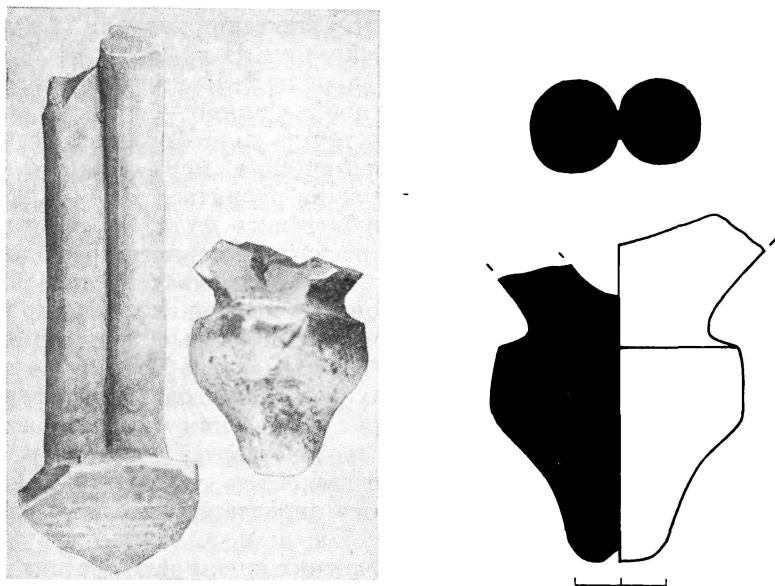

Рис. 6. Ножка и ручка колофонской амфоры из Елизаветовского го-
родища (фото и чертеж)

рах, в Колофоне одновременно выпускались амфоры разных размеров, а может быть и различных типов, как с двуствольными, так и с одноствольными ручками. Для Коса, например, это устанавливается абсолютно твердо. Еще Б. Н. Граковым отмечено два косских клейма "Еρμος" с эмблемой «два дельфина» от одного штампа, которые стоят в первом случае на одноствольной ручке, во втором — на двуствольной³⁰.

Известные на сегодняшний день целые колофонские амфоры, судя по линейным размерам, представляют один стандарт. Скорее всего его фактическое содержание приближалось к 9 литрам (при единственном фактическом замере в 9,2 литра). Такой объем примерно соответствует мере в 1 аттический гект или 8 хойников (8,65—8,75 литра), или локальной мере в 3 фасосских хоя (8,82 литра)³¹. Первая мера реконструируется для сионских фракционных амфор второй половины IV в. до н. э.³² и одной из групп херсонесской тары конца IV — начала III в. до н. э.³³. Локальная фасосская мера получила распространение в середине IV в. до н. э. в связи с выпуском биконических амфор развитого варианта³⁴. Таким образом, колофонская мера емкости дублирует ряд аналогичных. И вместе с тем этот вывод будет чисто гипотетичным, если не подкрепится соответствующими расчетами.

Для этого, как показывает опыт, необходимо сделать прикидку различных вариантов локальных систем для известных стандартных размеров рассматриваемого типа керамической тары. Основные линейные размеры

³⁰ Корпус керамических клейм. Раздел «Косские клейма».

³¹ Конечно, при желании можно подобрать и другие эквиваленты античных мер емкости, однако в данном случае в этом не было необходимости.

³² Брашинский. Методы... С. 114.

³³ Монахов С. Ю. Керамическая тара эллинистического Херсонеса: Автореф. дис... канд. ист. наук. Л., 1983. С. 14.

³⁴ Брашинский. Методы... С. 112 сл.

двух колофонских амфор в переводе на аттические дактили ($1\text{ дактиль} = 20,408\text{ мм}$)³⁵ выглядят следующим образом: $H = 26$, $H_0 = 22$, $H_3 = 6$, $H_4 = 16$, $D_1 = 12$, $d = 4$ аттических дактиля³⁶. Примечательно, что важнейшие параметры кратны более крупной единице — футу: $H_4 = 1$ фут, $D_1 = \frac{3}{4}$ фута, $d = \frac{1}{4}$ фута. По реконструируемой формуле расчета стандарта [$V_{\text{теор}} = H_4((D_1 + d)/2)^2$] теоретическая мера емкости амфоры с такими размерами и такой формы должна равняться 1024–1028 аттических кубических дактилей или $\frac{1}{4}$ кубического фута, что соответствует 8,7 литра. Практическое совпадение расчетной меры и предполагаемого стандарта, кажется, может свидетельствовать в пользу предпочтительности гипотезы об употреблении в Колофоне аттической системы мер в то время, когда там производилась керамическая тара рассматриваемого вида.

Хронология этих амфор может быть установлена достаточно точно на основе археологического контекста находок. Аджигольская амфора встречена в погребальном комплексе вместе с аттическим чернолаковым тюльпановидным киликом³⁷ второй — третьей четвертей IV в. до н. э., если судить по аналогиям³⁸. Даже если предположить, что килик, как это часто бывает, несколько старше остального инвентаря³⁹, то и тогда амфору следует датировать не позднее конца IV в. до н. э.

К сожалению, с хронологией колофонских клейм дело обстоит несколько хуже. С одной стороны, находки таких клейм в Александрии дают нам нижнюю дату — 332 г. до н. э., ранее этой даты клейма не могут датироваться. С другой стороны, ориентировочная привязка Б. Н. Граковым этих клейм к концу III — началу II в. до н. э. вряд ли сейчас может быть принятой. Лунарные формы букв, как установлено, появляются в керамической эпиграфике уже с конца IV в. до н. э. и обычны в III в. до н. э.⁴⁰ Скорее всего известные нам амфорные колофонские клейма двух штампов следует отнести к первой половине III в. до н. э.

Локализация еще одной группы керамической тары эллинистического времени открывает новый археологический источник по истории античной экономики. И хотя импорт продукции в колофонской таре, судя по

³⁵ Dinsmoor W. P. The Basis of Greek Temple Design: Asia Minor, Greece, Italy // Atti del settimo congr. intern. di archeol. classica. 1961. V. I. P. 357. ff.

³⁶ $H_4 = H_0 - H_3$ — производный параметр, равняющийся разнице между глубиной и высотой горла. D_1 — наибольший внутренний диаметр туловы. Вместе с диаметром устья (d) эти размеры, на мой взгляд, были определяющими при моделировании прототипа амфоры с учетом обусловленной стандартной меры в соответствии с античной методикой. См. Монахов С. Ю. Еще раз о стандартах емкости амфор эллинистического Херсонеса // ВДИ. 1980. № 4. С. 171; он же. О некоторых особенностях расчета стандартных мер емкости остродонных амфор // АМА. 1986. Вып. 6. С. 109. Рис. 1.

³⁷ Ebert. Ausgrabungen... S. 30. Abb. 32.

³⁸ Sparkes B. A., Talcott L. Black and Plain Pottery of the 6th, 5th and 4th Centuries B. C. // The Athenian Agora. 1970. V. XII. № 608; Иванов Т. Античная керамика от некрополя на Аполония // Аполония. Разкопки в некрополе на Аполония през 1947—1949 гг. София, 1963. № 428. В материалах Афинской агоры тюльпановидные килики в основном более раннего времени, в северопричерноморских же комплексах они встречаются вместе с хиоскими колпачковыми и гераклейскими амфорами середины — третьей четверти IV в. до н. э. См., например: Монахов С. Ю., Рогов Е. Я. Керамические комплексы некрополя Панское-I // АМА. Вып. 8. Комплекс К. 44, М. 1, килик № 68 (в печати).

³⁹ Монахов С. Ю. Амфоры некрополя Панское-I на хоре Херсонеса // Тез. докл. науч. конф. «Проблемы античной культуры». Симферополь, 1988. С. 258.

⁴⁰ Виноградов Ю. Г. Керамические клейма острова Фасос // НЭ. 1972. X. С. 12; Кац В. И. Типология и хронологическая классификация херсонесских магистратских клейм // ВДИ. 1985. № 1. С. 93 сл.; Debidour M. En classant les timbres thasiens // BCH. 1986. Suppl. XIII. P. 315.

массовому материалу, никогда не являлся особо значимым по сравнению, скажем, с синхронными фасосским, синопским или родосским, его необходимо учитывать для получения объективной картины торговых связей античной эпохи. А поскольку клеймение в Колофоне, судя по всему, носило нерегулярный характер, присутствие колофонской тары в составе керамических комплексов может и должно фиксироваться по обломкам неклейменных сосудов, легко выделяемых из всего массива фрагментированной керамики.

C. Ю. Монахов

NOTES ON THE LOCALISATION OF CERAMIC CONTAINERS,
AMPHORAS AND AMPHORA SEALS OF COLOPHON

S. Yu. Monakhov

This paper attempts to localise amphoras of Hellenistic Colophon. The author, having collected together all known finds of Colophon amphora seals, and relying on the discovery in Olbia of a fragmented sealed Colophon amphora, has singled out, by comparison, a group of sealed Colophon amphoras of early Hellenistic times. The most notable features of these amphoras are the double-stemmed handles, the cuplike base, and the peculiar reddish-brown clay with an admixture of sand. It is suggested that examples of containers of other types were made in Colophon along with this type at the end of the fourth and in the first half of the third century B. C., including one with single-stemmed handles.

© 1990 г.

ПЕРВЫЙ ПОКАЯННЫЙ ГИМН СОФИИ:
ИЗ ГНОСТИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Обращаясь к такой теме, как гностическая интерпретация, мы намерены коснуться только одной ее стороны. Нас интересует взгляд авторов гностических текстов на приводимое ими толкование, логика их рассуждений, мы пытаемся выяснить, чем могли руководствоваться они в своих построениях и оценках. Подходя к теме таким образом, мы затрагиваем вопросы, связанные с мировосприятием гностиков, общим настроем их сознания.

В качестве источника нами выбран текст, содержащий прекрасный материал для изучения гностической интерпретации. Этот текст взят из произведения, за которым в специальной литературе укрепилось название «Пистис София». Это произведение сохранилось в коптском пергаментном манускрипте, имеющем форму кодекса. По имени лондонского врача и библиофила, купившего кодекс в 1750 г., А. Эскую его называют Асквианским; иное наименование — Лондонский. В датировке кодекса расхождения были очень велики — в несколько столетий. В последнее время его относят к годам между 340 и 360, а временем составления «Пистис София» предполагают 30-е годы IV столетия¹. Дошедшее до нас произве-

¹ Tardieu M., Dubois J.-D. Introduction à la littérature gnostique. I. CERF/CNRS. 1986. P. 66, 80.